

УДК 911.3

Анализ динамики традиционной хозяйственной деятельности за период с 1960 по 2009 гг. (на примере тофаларов)

В. Н. Курдюков (aspirantvit@mail.ru)

Аннотация. Анализируются основные отрасли традиционного хозяйства тофаларов, малочисленного народа, проживающего на юго-западе Иркутской области. Показана динамика изменения отраслей за последние 60 лет. Выявлены основные проблемы в традиционном хозяйстве и намечены пути их решения.

Ключевые слова: традиционное природопользование, коренной народ, оленеводство, охотоводство, звероводство, рыболовство.

Введение

Тофы проживают в трех поселках Нижнеудинского района Иркутской области – Алыгджер, Верхняя Гутара, Нерха. Наиболее крупный населенный пункт – пос. Алыгджер. Все эти поселки были построены в конце 20-х гг. XX в. при переводе тофаларов к оседлому образу жизни.

Количество тофаларов по переписи 2002 г. – 662 чел., из них чистокровных – 320 чел. Площадь Тофаларии – 21,6 тыс. кв. км [25].

В научной литературе принято считать, что тофалары до революции делились на 5 родов – Каш, Сарыг-Каш, Чогду, Кара-Чогду и Чептей. Этот состав тофаларских родов был впервые опубликован в конце XIX в. Н. Ф. Катановым и позднее повторялся во всех трудах, касающихся родового состава тофаларов, в том числе и в работах этнографов, изучавших их быт [16, 17].

Происхождение тофаларских родов окончательно не выяснено, но есть основания полагать, что в их состав вошли тюркские, самодийские и кетские этнические компоненты.

Говорят тофы на тофаларском языке уйгурской подгруппы тюркской группы алтайской семьи. Они родственны восточным тувинцам-тоджинцам, от которых они, вероятно, обособились после 1757 г., когда Тува была подчинена Маньчжурской империи, а предки тофаларов вошли в состав Московского государства и остались на территории Российской империи, испытав влияние русской культуры. По языковым особенностям (говору) и расселению тофалары делились на западную и восточную группы. В настоящее время 55,5 % населения считают родным языком русский [5; 8].

Символом Тофаларии всегда был и остается олень. Тофаларов иногда называют оленным народом. Судьба, образ жизни, культура и обычаи тофаларов неразрывно связывались с оленеводством.

Жизненный ритм оленя определял жизнь и быт тофов. Очень многое изменилось после перевода тофаларов на оседлый образ жизни, особенно за последние десятилетия. Оленеводство Тофаларии почти не существует, за исключением небольшого стада, содержащегося в основном благодаря энтузиазму нескольких тофов.

В последнее время производятся попытки возврата к исконным видам деятельности тофаларов. Среди них попытки восстановления оленеводства. Пока, правда, все на стадии обсуждений, предварительных договоренностей и т. д. [17; 18].

Поголовье оленей остается немногочисленным. По некоторым сведениям на 2009 г. в Тофаларии всего около 400 оленей. Практически единственным источником дохода населения Тофаларии остается охота [25].

До сих пор Тофалария – достаточно обособленный район. Дорог до поселков Тофаларии не проложено. Добраться туда можно только авиацией. Связь по радиции, но очень плохая. В конце 2004 г. появилась спутниковая связь [25].

Исторический очерк

1. Период до российской государственности.

К приходу первых казаков в долину р. Уды в этих местах кочевало племя с тотемическим названием карагасы, что в переводе означает «Черные гуси». Когда-то так назывался один из родов, а позднее это название распространилось на все племя. Имея в основе хозяйственной деятельности охоту и оленеводство, карагасы вели кочевой или полукочевой образ жизни. Как широко простирались в те времена их владения, откуда они сюда пришли, остается до сих пор не известно.

На разных этапах истории, являясь данниками или киштымами более сильных экономически соседних этносов, карагасы всегда сохраняли нейтралитет в межплеменных отношениях. Занимаемая таежная (Присяянье) и горно-таежная (Восточный Саян) территория позволяла им достаточно свободно мигрировать с запада на восток и в обратном направлении, уходя от притеснения соседних племен, в тоже время предоставляя возможность восстановиться таежным участкам, где проходил охотничий промысел и находились основные олени пастбища [13].

2. Период Российского государства. Русские застали карагасов данниками западно-бурятских князцов. И с середины XVII в. (с 1648 г.) карагасы попали уже под контроль Российского государства, которому ежегодно выплачивали установленный налог (яск) пушниной [22].

Более полные данные о карагасах начинают появляться лишь со второй половины XIX – начала XX вв. В этот период многие исследователи занимаются изучением их языка, быта, хозяйства и т. п.

Параллельно исследователям в конце XIX в. в родовые охотничьи угодья карагасов начали проникать пришлые люди с царскими грамотами на право охоты, а то и просто браконьеры. Кроме того, в карагасские земли активно вторгаются заимщики, купцы, золотопромышленники, все больше и больше вытесняя карагасов с их земель. В связи с этим на суглане (собрание, сход) происходил ежегодный передел тайги или охотугодий, так как родовые границы этих угодий были нарушены. Карагасы уходили все дальше в глубину горно-таежного района, к Джуглымскому и Удинскому хребтам. К концу XX века они уже не владели той большой и удобной территорией, которая в настоящее время входит в состав Красноярского края, Нижнеудинского и Тулунского районов, т. е. предгорьями Восточного Саяна [21].

По опросным данным, собранным в 1914 г. Никифором Владимировичем Овчинниковым, карагасы кочевали к югу от оседлых поселений Енисейской и Иркутской губерний по рекам Кизиру, Казыру, Туманшету, Тагулу, в бассейнах верхнего течения Бирюсы, Уды, Кана, Гутары, Ии, Зимы и на левой стороне бассейна реки Оки. То есть уже к началу XX в. карагасы занимали почти ту же территорию, на которой проживают сейчас.

3. Советский период. До XX в. карагасам удавалось сохранять созданную культуру и кочевую форму хозяйственной деятельности. Однако с 1930 г. они попадают под влияние государственных экономических процессов и проектов новой власти, которые в первую очередь значительно повлияли на прежние формы хозяйства и самобытную культуру. Один из примеров этого – новое имя, которое взяли себе карагасы – тофалары, от самоназвания тофа (человек). С этих пор название карагас тофы стали считать обидным (очевидно, представители советской власти убедили карагасов, что человек не может называться «звериным» именем). Территория, где они проживали и проживают, с 1934 г. получила официальное название Тофалария (ранее – Карагасия). Самый большой ущерб тофаларам, разрушение их традиционной культуры принесла ликвидация в районе оленеводства как убыточной бесперспективной отрасли и передача охотничьей деятельности государственному промысловому хозяйству.

4. Настоящее время. Современные тофалары уже не ведут кочевой образ жизни и живут в трех организованных советской властью поселках: Алыгджер, Нерха и Верхняя Гутара [22].

Сегодня тофалары – самый малочисленный народ в России. Численность тофаларов неуклонно снижается. По данным нашего исследования (которое проходило в пос. Алыгджер и пос. Верхняя Гутара Нижнеудинского района Иркутской области в 2010 г.) в районе проживания тофаларов их насчитывается 662 чел.

Примечательно, что начиная с конца XVII в. (с начала появления ведомостей о сборе и распределении ясака) и по 1925 г. (до начала кардинальных изменений в жизни тофов), их численность практически не менялась и колебалась в пределах 400–500 чел. Такая малая численность отдельного народа удивительна. Ни в летописях, ни в архивных данных нет

указаний на какую-либо массовую гибель карагасов. По-видимому, русские, придя в Присяянье, уже застали этот народ в состоянии, близком к современному, и уменьшение их численности произошло задолго до покорения Сибири. Однако советский период оставил неизгладимый след в судьбе народа, лишив тофов их исконного хозяйства и образа жизни [22].

Проблемы основных традиционных отраслей

Оленеводство – исконное занятие тофаларов. Они прекрасные следопыты, и умение читать книгу тайги передается из поколения в поколение. Тофы – умелые оленеводы и великолепные охотники, у них весьма мудрое представление об устройстве жизни и их собственном месте в этом мире. Притом что основным источником получения средств к существованию была охота на копытных, забой домашних оленей осуществлялся лишь в исключительных случаях.

У тофаларов система ведения оленьего промысла в Саянской тайге подчинена необходимости организовать для животных особый режим питания. Именно олень диктует цикл всех передвижений пастухов и определяет формы хозяйствования оленевода-охотника. Такая практика сложилась в результате тысячелетнего опыта и не претерпела изменений даже в условиях современных экономических отношений.

Тофы, в отличие от эвенков, не допускали вольного выпаса оленей, хотя обладали значительными угодьями. Это обстоятельство также может быть принято в качестве подтверждения особого положения оленя в хозяйстве тофов.

В конце XIX – начале XX вв. в тофаларском традиционном хозяйстве фиксируются определенные тенденции, связанные с изменением характера оленеводства: с одной стороны, олени продолжают использоваться как транспортное средство, но к этому добавляется использование в этих же целях лошадей, с другой стороны, оленеводство начинает теснить промысел копытных как основной источник средств существования. Изменение характера оленеводства было вызвано в первую очередь сокращением добычи зверя, т. е. явилось следствием обстоятельств природного происхождения. Использование домашних оленей как источника пищи свидетельствует об очень важной тенденции – переходе от присваивания продуктов питания к их производству. Безусловно, говорить о полном переходе тофов к производящему хозяйству в конце XIX – начале XX вв. еще рано. Проблематично также рассматривать домашнего оленя как стабильный источник мяса (каким для бурят, например, являлся крупный рогатый скот). Тем не менее, этот факт показателен, так как он дает представление о том, в каком направлении происходили бы процессы изменения традиционного тофаларского хозяйства в объективных условиях сокращения поголовья промысловых животных в природе, если бы внешние контакты тофов не предоставляли им альтернативы в виде товарной охоты.

Среди карагасов в 1888 г. лишь два хозяйства из 83 имели более 50 оленей и лошадей, при этом отмечается, что раньше были хозяйства, со-

державшие до 300 оленей. К 1912 г. у тофов насчитывалось 2579 оленей (рост по сравнению с 1888 г. – 56,5 %), в то время как население в 1911 г. составляло 449 чел. (+4 % к уровню 1888 г.) [14, 24]. С 1922 г. наблюдается незначительный спад поголовья оленей на 98 особей. К 1940 г. по статистическим данным численность оленей составляла 1969 голов. До 1966 г. наблюдается спад общей численности оленей.

Оленеводы уже давно отошли от традиционной пищи прошлого, хотя некоторые компоненты старого рациона тофов остались: мясо диких животных и забитых домашних оленей, летом употребляют в пищу дикий лук, ягоды [7; 19].

Ушла в прошлое хлебная лепешка, испеченная в костре, в раскаленном крупном песке. Вместо нее стали вначале завозить на стойбище испеченный в поселках готовый хлеб. Завозили и муку, из которой пекли оладьи.

В прошлом оленьё молоко имело решающее значение в рационе тофов. Молоко часто заготавливали впрок, на всю зиму. Но в последние годы этот ценный калорийный продукт употребляется в пищу все меньше и меньше [24; 25].

Исходя из статистических данных с 1940 по 2010 гг. мы можем сказать, что максимум оленьего поголовья приходится на 1940 г. – 1969 голов (рис. 1). Но уже к 1950 г. произошло значительное сокращение численности оленей на 480 голов. Первое с 1941 по 1945 гг. приходится на военное время, в ходе которого страна нуждалась в большом количестве продовольствия. С 1950 по 1960 гг. отмечается прирост поголовья на 80 особей. В послевоенное время наблюдается развитие во всех отраслях хозяйства. В это время в Нижнеудинском районе поднимаются колхозы и совхозы. Происходит резкий отрыв тофаларов от их традиционного хозяйства. И с 1950 г. по настоящее время прослеживается неуклонное снижение поголовья оленей в среднем на 5–7 % в год. Конечно, после распада СССР и проведения демократических реформ была возможность восстановления поголовья, но большинство тофаларов утратили навыки разведения домашнего оленя.

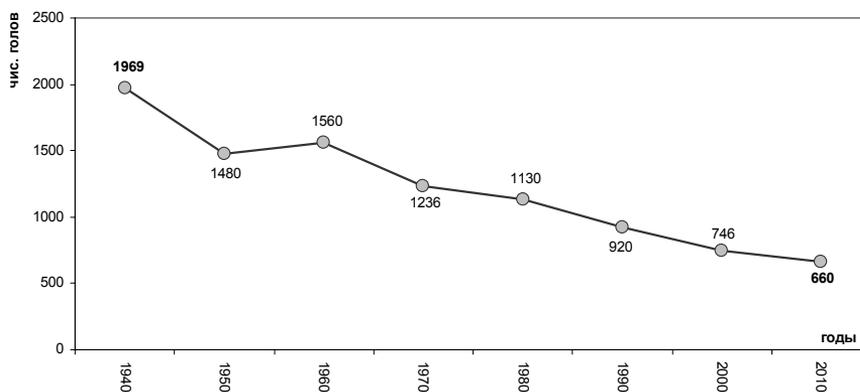

Рис. 1. Численность домашнего оленя [25]

Коневодство. Исследования 1887–1889 гг. фиксируют появление у тофов лошадей. Лошади использовались как транспортные животные при перекочевках и на охоте. При этом отмечается, что лошади начали появляться у карагасов от бурят. В современной науке упоминается о сохранении коневодства у тофов с «древнетюркских времен». В 1888 г. из 82 хозяйств не имели лошадей лишь 22 (26,8 %). К 1912 г. количество лошадей увеличилось до 531, в 1914 г. их было уже 56, а в 1925 г. – 130. С 1930 г. прослеживается резкий спад поголовья лошадей. На рис. 2 показана динамика поголовья после 1940 г. Максимум за этот период приходился на 1950 г. С 1950 по 1980 гг. отмечается сокращение численности более чем на 50 голов, но с 1981 по 1990 гг. наблюдается незначительный прирост. С 1991 г. по настоящее время график отражает неуклонный спад общего поголовья коней. На сегодняшний день общая численность лошадей у тофаларов составляет 120 голов (рис. 2).

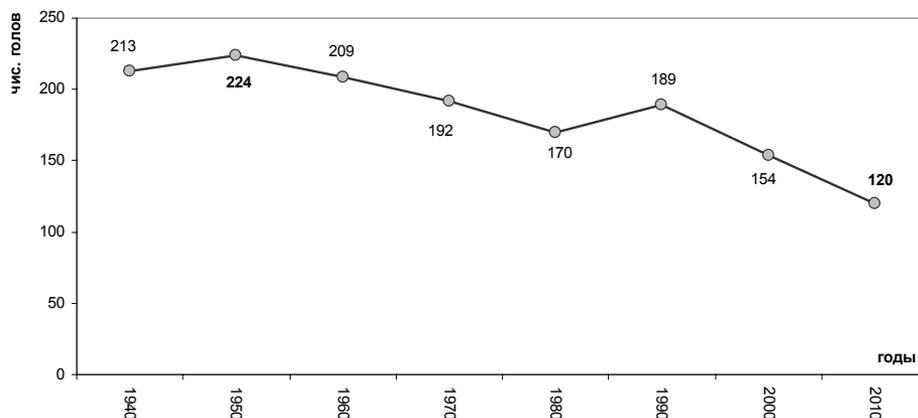

Рис. 2. Численность поголовья лошадей [25]

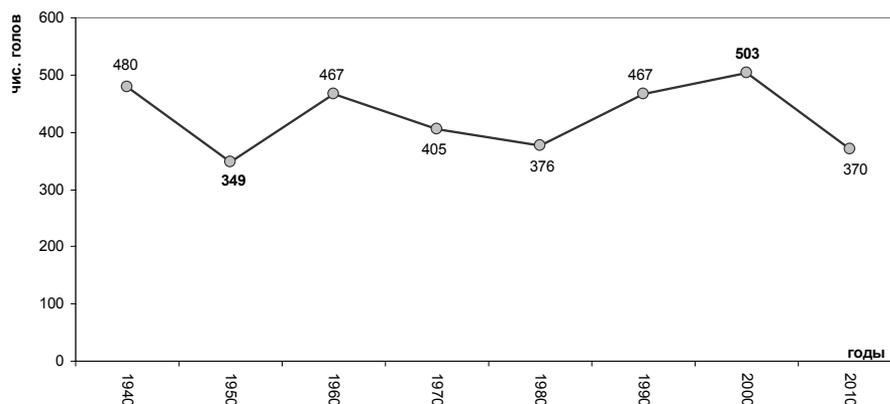

Рис. 3. Добыча основных промысловых видов копытных (дикий олень, изюбр, лось и др.) [25].

Охота и рыболовство Основным жизнеобеспечивающим промыслом малых народов Иркутской области и Красноярского края являлся промысел копытных, поэтому размеры осваиваемых территорий были относительно стабильными [2].

Среди объективных причин, мешавших и мешающих развиваться традиционным промыслам, кроме охоты, остаются ограниченные участки для сенокосения, очаговое расположение населенных пунктов, горный ландшафт [10].

При сопоставлении данных за 1888 и 1914 гг. обнаруживается сокращение добычи тофами основных промысловых видов копытных (дикий олень, изюбрь, лось) с 361 до 344 голов, т. е. почти на 5 %, при увеличении численности населения с 431 до 447 чел. (на 4 %), а также увеличении числа едоков на одного взрослого мужчину с 4,1 до 4,5. Очевидно, что тофы не могли ограничиваться только охотой при обеспечении себя пищей. По данным М. В. Рагулиной, при имевшемся на начало XX в. населении, тофы должны были ежегодно добывать 1438 лосей или 2877 изюбрей. Реальные масштабы добычи были намного скромнее. М. В. Рагулина на начало XX в. в тофаларском хозяйстве рассматривает три типа природопользования. Первый характеризуется приоритетом потребительской охоты при транспортном оленеводстве, во втором доминирует пушной промысел, тесно связанный с рынком, третий ориентирован на выпас оленей [19].

С 1940 по 1950 гг. наблюдается сокращение численности добытого зверя, что связано с уходом большинства мужчин на фронт (рис. 3), и только после 1950 г. произошел рост отстрела копытных. С 1961 по 1980 гг. вновь небольшое сокращение объема добычи, а затем увеличение к 2000 г., на который приходится максимум за весь рассматриваемый период. В настоящее время опять наблюдается спад, что связано с сокращением численности зверя в тайге.

В Тофаларии рыболовство оказалось совершенно невостребованным, что обуславливалось природно-климатическими особенностями региона. Местное население недолюбливало коллективные формы хозяйствования, в том числе рыболовство. Профессиональные охотники-зверобой под любым предлогом отказывались от участия во второстепенных промыслах, поэтому рыболовство, огородничество, растениеводство и мясомолочное животноводство не получили распространения.

Фактически к 1991 г. у 77 % тофаларских и 26 % русских семей в рационе питания отсутствовали рыба и кисломолочная продукция, что являлось причиной многих заболеваний.

По сей день самым потребляемым продуктом питания остается картофель. Другие огородные культуры и овощи не получили распространения. Около одной трети всех тофаларов вообще не имеют огородов и не потребляют овощей, а у остального населения размер огородов редко превышает 5 соток [21].

Заключение

На наш взгляд, такое положение вряд ли отвечает интересам устойчивого развития региона, так как не только подрывает традиционный жизненный уклад коренных народов, но и приводит к угасанию этнической культуры, а вслед за ней и самих малочисленных этносов.

С одной стороны, особое внимание нужно обратить на районы катастрофического сокращения поголовья оленей. Связанные с оленеводством семьи не могут быстро и безболезненно адаптироваться к условиям жизни в поселках. Там, где оленеводство утеряно или резко сократилось, значительная часть бывших оленеводов переходит в категорию «люмпенов», живущих в нищете, антисанитарных неблагоустроенных жилищах, имеющих повышенный уровень алкоголизма, преступности и другие социальные болезни. Чтобы предотвратить это, необходимо усилить адресную материальную помощь семьям оленеводов, живущим в тундре или тайге. В большинстве случаев такая помощь уже организована местными властями, но она пока явно недостаточна.

С другой стороны, таежное оленеводство в большинстве районов, по-видимому, уже невозможно будет возродить как товарное хозяйство, ориентированное на производство мяса и шкур. Поэтому в таежных районах необходимо способствовать организации небольших оленеферм на основе семейно- и общиннородовых хозяйств. Олени в них будут, во-первых, обеспечивать потребности коренного населения в мясе и шкурах, во-вторых, использоваться как средство индивидуального транспорта на охотничьем промысле, в-третьих, могут быть источником ценного сырья для производства биофармацевтических препаратов и биологически активных веществ. Несмотря на небольшое поголовье, фермерское разведение оленей может сыграть важную этнокультурную роль. В перспективе на базе оленеферм могут быть созданы национальные, культурные и туристические центры.

Во всех регионах создать устойчивое оленеводческое хозяйство невозможно без активного участия самих оленеводов. В настоящее время коренные жители практически отстранены от процесса принятия решений в сфере природопользования. Чтобы изменить положение, необходимо продолжить разработку и совершенствование законодательной основы оленеводства и других отраслей традиционного природопользования с тем, чтобы представители коренных народов имели юридически закрепленные возможности участвовать в управлении ресурсами [10].

Восстановить товарность промыслов в современных условиях можно путем организации положительно зарекомендовавшего себя в прошлом товарообмена с промысловым населением через систему факторий. С этой целью необходимо создать сеть торгово-заготовительных пунктов, территориально приближенных к родовым, семейным и другим промысловым, а также некрупным коллективным оленеводческим хозяйствам, т. е. к местам производства промысловой продукции: мяса и шкур оленей, пушнины, рыбы, дикорастущих пищевых и лекарственно-технических растений и дру-

гого сырья природного происхождения. Они будут обеспечивать, во-первых, завоз, накопление и доставку к территориям традиционного природопользования продовольствия, снаряжения и товаров производственно-бытового назначения, во-вторых, организацию заготовок, первичного хранения, транспортировки и переработки продукции промыслов и оленеводства.

На первом этапе нужно обеспечить оленеводческие предприятия холодильным оборудованием, забойными пунктами и цехами по переработке продукции, разработать для каждого региона рациональные схемы организации забоя оленей и вывоза продукции к основным рынкам сбыта без использования дорогой авиации.

Как правило, тофалары растворены в общей массе населения, что не позволяет эффективно использовать направляемые средства на поддержание этнической группы, сохранение традиций и охрану окружающей среды.

Традиционные отрасли хозяйства сокращаются в связи с промышленным освоением, утратой или загрязнением части угодий и пастбищ, нерентабельностью традиционного хозяйства. С одной стороны, государственный плановый подход к развитию этих отраслей хозяйства как товарных (добыча рыбы, пушнины, разведение оленей на мясо с целью вывоза за пределы района) не оправдал себя, так как традиционные отрасли хозяйства, как правило, убыточны и существовали на дотации государства. С другой стороны, этот подход к развитию традиционного хозяйства ограничивал потребности жизнеобеспечения тофаларов, которые не получали достаточно рыбы, мяса, шкур. В итоге все меньшая часть тофов занята традиционными отраслями. Необходимы особые законодательные акты по осуществлению природопользования, затрагивающего интересы тофаларов.

Список литературы

1. *Аклаев А. Р.* Язык в системе национальных ценностей и интересов // Духовная культура этническое самосознание. – Вып. 1. – М.: Феникс, 1990. – 126 с.
2. *Астырев Н.* На таежных прогалинах. Очерки жизни населения Восточной Сибири / Н. Астырев. – М., 1891. – 455 с.
3. *Вайнштейн С. И.* Народы России : энциклопедия / С. И. Вайнштейн. – М.: Наука, 1994. – 481 с.
4. *Валентейн Д. И.* Демографический энциклопедический словарь / Д. И. Валентейн. – М.: Наука, 1995. – 608 с.
5. *Вайнштейн С. И.* Проблема происхождения оленеводства в Евразии. Роль саянского очага в распространении оленеводства в Евразии // Сов. этнография. – М., 1971. – № 5. – С. 43–45.
6. *Вайнштейн С. И.* Этнографические очерки «Народы Сибири» / С. И. Вайнштейн. – М., 1956. – 361 с.
7. *Дамешек Л. М.* Роль территориального, ресурсного и социального факторов в развитии пушного промысла в Восточной Сибири во II половине XIX – начале XX вв. / Л. М. Дамешек, М. Д. Кушнарера // Иркутский историко-экономический ежегодник. – Иркутск, 2003. – С. 60–61.
8. *Иоганн Георги.* Описание всех обитающих в Российском государстве народов и их житейских обрядов, обыкновений, одежды, жилищ, вероисповеданий и

прочих достопамятностей. Ч. 3. О народах самоедских, манджурских и восточных сибирских / Георги Иоганн. – СПб. : Императорская Академия наук, 1799. – 26 с.

9. *Золотарев М. Е.* Карагасия / М. Е. Золотарев, Я. Н. Ходукин // Очерки жизни и быта карагас : материалы Иркут. местного комитета Севера. – Иркутск, 1926. – Вып. 1. – С. 73–75.

10. Предварительные сведения об экскурсии под ред. Д. А. Клеменца в Ачинский и Канский округа // Изв. Вост.-Сиб. отдела Императорского Русского Географического Общества. – 1889. – Т. XX, № 1. (Ачинск 22 сент. 1888 г.).

11. Сибирь : еженед. газ. – М., 1885. – № 48.

12. *Кривоногов В. П.* Этнические процессы у малочисленных народов Средней Сибири / В. П. Кривоногов. – Красноярск : Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1998. – 234 с.

13. *Мельникова Л. В.* Тофы / Л. В. Мельникова. – Иркутск : Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1994. – 52 с.

14. *Мельникова Л. В.* Тофы : историко-этнографический очерк / Л. В. Мельникова. – Иркутск : Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1994. – 304 с.

15. *Миротворцев К. Н.* Карагасы : статистико-экономический очерк / К. Н. Миротворцев. – Иркутск : Иркут. отд-ние Вост.-Сиб. кн. изд-ва, 1921. – 63 с.

16. *Нерознак В. П.* Современная языковая ситуация в России / В. П. Нерознак // Изв. РАН. Серия литературы и языка. – М. : Наука, 1994. – Т. 53, № 2. – 263 с.

17. Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. LXXXV: Иркутская губерния. – СПб., 1904. – 271 с.

18. *Петри Б. Э.* Этнографические исследования среди малых народов в Восточных Саянах / Б. И. Петри // Сб. тр. профессоров и преподавателей Иркут. гос. ун-та. – Иркутск, 1927. – С. 3.

19. *Катанов Н. Ф.* Поездка к карагасам в 1880 г. / Н. Ф. Катанов // Зап. Рус. геогр. о-ва. Отдел этнографии. – СПб., 1891. – Т. 17, вып. 2. – 246 с.

20. *Рагулина М. В.* Коренные этносы сибирской тайги: мотивация и структура природопользования (на примере тофаларов и эвенков Иркутской области) / М. В. Рагулина. – Новосибирск, 2000. – 163 с.

21. *Рассадин И. В.* Хозяйство, быт и культура тофаларов : дис. ... канд. ист. наук / И. В. Рассадина. – Улан-Удэ : Бурят. науч. центр СО РАН, 2000. – 117 с.

22. *Филиппова М. В.* Экономико-географические основы формирования этнического природопользования на примере малочисленных народов Иркутской области – тофаларов и эвенков : дис. ... канд. геогр. наук / М. В. Филиппова ; Ин-т географии СО РАН. – Иркутск, 1996. – 196 с.

23. *Чистобаев А. И.* Районы проживания малочисленных народов Севера : сб. науч. тр. / А. И. Чистобаев. – СПб. : Изд-во С.-Петербург. ун-та, 2001. – С. 162–182.

24. Этапы истории тофаларов по языковым данным / И. В. Рассадина [и др.] // Традиционное мировоззрение тюрков Южной Сибири. – Новосибирск : Наука, 2002. – 231 с.

25. *Богучан В. Н.* Малые народы мира [Электронный ресурс] / В. Н. Богучан. – URL: <http://www.narodi.ru> (дата обращения: 17.02.2011).

26. *Вишневский Г. И.* Полиэтничность [Электронный ресурс] / Г. И. Вишневский. – URL: <http://www.etnos.ru> (дата обращения: 19.02.2011).

The analysis of dynamics of traditional economic activities from 1960 for 2009 years (on example Tofalar)

V. N. Kurdjukov

Annotation. In article the basic branches of a traditional economy tofalar, the small people living in the south of Irkutsk area are analyzed. Also dynamics of their change for last 60 years is resulted. The basic problems in a traditional economy and a way of their decision are revealed.

Key words: traditional wildlife management, the radical people, reindeer breeding, hunting, fur farming, fishery.

*Курдюков Виталий Николаевич
аспирант
Иркутский государственный университет
664003, Иркутск, ул. К. Маркса, 1
лаборант кафедры метеорологии
и охраны атмосферы*